Глава 198

- Ты не против, если я продолжу обращаться к тебе, как к “Неро”?

Принц повернулся к товарищу и протянул руку.

- Я бы счел это за честь, дружище.

Хаджар ответил на жест.

Чего бы стоила их дружба, их клятва на крови, если бы её могли разрушить подобные происшествия? Видят боги, ни для одного из них звание “друг” не было пустым эхом, и никто из них не разбрасывался этим драгоценным словом.

Что же до Примуса, то Хаджар будет решать проблемы по мере их поступления. Пока, истинная личность его друга никак не влияла на план. Во всяком случае - “пока”.

- Кстати, - Неро зажал между зубами трубку и достал из кармана янтарный медальон. - держи. Я как-то привык за это время к твоей наглой роже, дружище, так что приглашаю немного пожить в моем доме.

Подмигнув, бывший офицер, ныне - принц, окинул взглядом огромный дворец.

- Не богато, - вздохнул Хаджар. - по сравнению с моим шатром, так и вовсе - хибара.

- По сравнению с твоим шатром, все что угодно будет… дворцом.

- Ты ври, да не завирайся. Кто у меня постоянно штаны просиживал?

- Потому что в офицерских еще хуже!

- Просто признай - шатер лучше дворцовых палат.

- Да много ты знаешь о дворцах, Хадж! Вот закончится праздник, и я тебе настоящую экскурсию устрою! А как наш плац увидишь, еще десять раз меня поблагодаришь. Особенно. Если его будут прибирать служанки! У нас тут на служанок настоящий конкурс проходит. Каждая мало-мальски симпатичная девушка торгового округа мечтает стать служанкой в королевском дворце.

Хаджар фыркнул и вытряхнул пепел во тьму.

- Теперь их приток значительно уменьшится.

- С чего бы это?!

Хаджар выразительно посмотрел на товарища. Постепенно на лицо Неро проступало осознание и тот, наконец, хлопнул себя по лицу.

Действительно, зачем наниматься во дворец, если принц женился.

Два друга еще долго смеялись над этим.

***

Несмотря на все обещания экскурсий и прочих развлечений, Хаджар уже несколько дней не видел ни Неро ни Серу.

По слухам, которые он подслушал в разговорах служанок (те действительно оказались довольно приятной внешности). Принцесса тоже не спешила возобновить общения, но Хаджар её не винил.

Несмотря на весь свой талант и силу, Элейн оставалась выращенным в теплице цветком. Ярким, прекраснейшим из всех, но простым цветком.

В ней не было той пылкости, что в Сере или холодной решимости Нээн. Вряд ли она могла понять, почему Хаджар не хотел помогать тому мужчине.

В итоге уже несколько дней он сидел в огромных покоях. Они, разумеется, были меньше по размерам, чем его “детская комната”. Кстати, благодаря тем же служанкам, Хаджар выяснил, что западное крыло, где он раньше жил (вместе с Королевской четой) теперь было наглухо заблокировано и ход туда был запрещен.

Помимо этого, оказалось, что во дворце почти никого нет кроме этих самых служанок. В качестве исключения - редкие аристократы, ищущие аудиенции Лирия, Короля или принца. Порой кто-то из прислуги “заглядывал” к Хаджару и сообщал, что и к нему есть гости.

Надо ли говорить, что бывший генерал никогда и никого не принимал? Мало того, что ему было неинтересно, так он банально опасался сделать шаг из покоев. Коридоры, когда шумные и полные жизни, теперь опустели и вместо людей их заполнили не отпускающие генерала призраки прошлого.

- Мяу, - донеслось с кровати.

Вообще, кроватью этого монстра язык не позволял назвать. При желании, Хаджар мог бы устроить здесь оргию на сорок человек и еще место осталось бы. Так что маленький, белый котенок, лежавший на бескрайних простынях, под огромным балдахином, выглядел как заблудившаяся на весеннем лугу снежинка.

- Знаю, знаю, - закивал Хаджар. - я, все же, Безумный Генерал, а не столетняя затворница.

- Мяу-у-у, - стояла на своем Азрея.

- Ну что ты заладила. Выйду я отсюда и оставлю тебя в покое.

- Мяу.

Хаджару показалось, что животное кивнуло и, обмотавшись хвостом, улеглось дальше спать. Вздохнув, Хаджар взял со столешницы (он несколько часов раздумывал, не украсть ли её. За такое количество золота и серебра можно было выручить лучшего из скакунов Лидуса) несколько кусочков мяса и бросил их прямо на простыни.

Он не был варваром, но навредить по мелочи вражескому режиму - такого его “гнилая” душа

не могла упустить. Просто ребячество, но так на него действовало эхо далекого прошлого. Оно буквально тянуло его назад к тем беззаботным и волнующим денькам. Хаджар же отмахивался от них, удерживая в голове мысль о том, что он вовсе не дома.

Это была вражеская территория.

Территория, которую ему предстояло отбить.

Подойдя к огромному зеркалу, шесть метров высотой и три шириной, Хаджар поправил свои потрепанные одежды и проверил крепко ли закреплены ножны на поясе.

Собравшись с духом, он повернул изумрудную дверную ручку и вышел в длинный коридор. Тишина тут же ударила по нему пыльным мешком.

Пустота, далекие отзвуки чьих-то шагов, молчание статуй и доспехов дополняли общее впечатление. И если бы не показная роскошь, пафосное, неприкрытое, лишенное вкуса богатство, можно было бы подумать, что дворец находится в состоянии упадка.

За окном уже вечерело.

В последние годы Хаджар привык оставлять активную деятельность лишь под вечер. Днем у него, в должности генерала, всегда находились важные и неотложные дела.

Сейчас же, когда больше не надо было куда-то срочно бежать и столь же срочно решать, Хаджар посвящал свободное время медитациям.

Самое тяжелые и грубые раны внутри его трансформирующегося ядра силы уже успели зажить. Но все еще оставались мелкие “трещины” и царапины, которые не позволяли в полной мере погружаться в Реку Энергии. И уж тем более в данный момент Хаджар не мог себе позволить продолжить попытки сближения с Духом Меча.

Все это требовало длительной и кропотливой работы.

- Да уж, - вздохнул Хаджар, массируя шею.

В очередной раз он ощутил острую нехватку аналитических способностей нейросети. С её помощью, он мог бы легко ускорить процесс восстановления.

Теперь ему приходилось самостоятельно выискивать лучшие способы медитации и поглощать энергию таким образом, чтобы она его излечила, а не навредила.

По скромным расчетам Хаджара, полностью излечится он еще только через несколько месяцев. Да, разница между этими двумя состояниями незначительна и даже незаметна.

Но кто как не Безумный Генерал знал, что в настоящей битве за жизнь именно такие детали и играют решающее значение. Порой, стоящее этой самой жизни.

Хаджар сам не заметил, как свернул в сторону знакомого поворота, спустился по лестнице и оказался около неприметных, простых, деревянных дверей. Он не знал, что ожидал увидеть за ними и потому решительно распахнул их.